

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 59

Издательство Томского университета
2013

является справка об исследовании¹. Применение иных форм в указанных подразделениях недопустимо, что также подтверждает изложенную позицию.

На наш взгляд, к материалам уголовного дела необходимо приобщать все материалы, в которых отражены результаты применения экспертно-криминалистических средств и методов, если они не получены в результате проведения негласных и засекреченных оперативно-розыскных мероприятий. Это объясняется тем, что для раскрытия и расследования преступления необходимо применять все предусмотренные законные возможности, в том числе оперативно-розыскные и экспертно-криминалистические.

В обязательном порядке необходимо приобщать результаты исследований, которые положены в обоснование принятого решения о возбуждении уголовного дела. Это снимет встречающиеся в практике вопросы расхождения признаков объектов, представленных для проведения предварительных и экспертных исследований, например при исследовании наркотических веществ, боеприпасов и других объектов.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ СОКРАЩЕННОГО ДОЗНАНИЯ

И.В. Чаднова

Проектом Федерального закона «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее – Законопроект) в процессуальное законодательство планируется ввести понятия и правила производства дознания, производимого в сокращенной форме. По мнению авторов Законопроекта, введение такого нового вида дознания будет являться очередным шагом к повышению эффективности работы правоохранительных органов.

Российское уголовное судопроизводство и ранее использовало упрощенные формы расследования (протокольная форма досудеб-

¹ Пункт 41 Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденного приказом МВД России от 11 января 2009 года № 7.

ной подготовки материалов уголовного дела) и введение новых форм не вызывает возражений. Тем не менее прописанный в Законопроекте механизм новой упрощенной формы вызывает ряд вопросов относительно его практической реализации:

1. Порядок и сроки подачи ходатайства подозреваемого как основания производства дознания в сокращенной форме.

В ч. 2 ст. 226.4 УПК РФ жестко определены сроки подачи подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, на размышление и принятие решения подозреваемому отведено только 2 сут со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство. Такое право подозреваемому должно быть разъяснено при первом допросе (ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ), следовательно, как минимум один раз лицо уже допрошено об обстоятельствах дела и успело в ходе допроса выразить позицию о своей виновности или невиновности. После чего в довольно короткие сроки, не имея информации о ходе и материалах дознания, подозреваемому нужно принять довольно серьезное решение. Представляется, что такое ограничение по срокам нецелесообразно и вопрос о возможности заявления ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме следует оставить на усмотрение подозреваемого в течение всего срока дознания.

2. Сроки производства дознания в сокращенной форме.

Сроки производства дознания в сокращенной форме установлены в ст. 226.6 УПК РФ и составляют первоначально – 15 сут, в случае продления по ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ – 20 сут. Продление срока возможно только один раз.

Представляется, что как срок производства дознания в сокращенной форме, установленный в Законопроекте, так и правило о том, что такой срок отсчитывается не с момента возбуждения уголовного дела, а с момента вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ) достаточно оптимальны для введенной формы дознания.

Тем не менее соотнесение всех сроков, относящихся к процедуре дознания в сокращенной форме, позволяет утверждать, что реальным сроком, отведенным законодателем на собственно производство дознания являются 10 сут. Именно через 10 сут, согласно ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ, должно быть составлено обвинительное постановление. Согласно же ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ постановление составляется после производства всех необходимых следственных дейст-

вий и наличия достаточного объема собранных доказательств. Таким образом, срок дознания в сокращенной форме фактически составляет 10, а не 15 сут, как это закреплено в ст. 226.6 УПК РФ. Не спасает ситуацию добавление 2 сут, в течение которых подозреваемый с момента первого допроса должен решить соглашаться ли ему на предложенную форму упрощенного производства по делу. В получившиеся 12 сут дознавателю необходимо не только произвести все следственные действия (ряд которых требует значительного времени, например производство экспертизы), но и сформулировать итоговый обвинительный тезис с изложением его в обвинительном постановлении.

Такое нормативно установленное ограничение срока будет приводить либо к злоупотреблению возможностями, предоставленными ст. 226.5 УПК РФ, по формированию доказательственной базы, либо к тому, что значительный объем информации по будущему уголовному делу будет собираться в период доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ не дознавателем, а лицом, производящим такую проверку. Тем более что сроки доследственной проверки могут быть значительно большими, чем срок производства дознания в сокращенной форме (по ч. 3 ст. 144 УПК РФ – до 30 сут), а процессуальные возможности в новой редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ существенно расширены.

3. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме.

Сущность рассматриваемой процедуры заключается в значительном сокращении объема процессуальных и следственных действий и, соответственно, доказывания. Законодателем по делам, отнесенным к дознанию в сокращенной форме, установлен ограниченный предмет доказывания, который включает только установление события преступления, характер и размер причиненного им вреда, виновность лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ). Если даже (условно) согласиться с тем, что по рассматриваемой категории дел, с учетом полного признания вины подозреваемым, такое сокращение предмета доказывания является оправданным, тем не менее эти три позиции требуют полноценного установления и обоснования в материалах дела.

Однако ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ обязывает дознавателя произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможностью утрату

следов преступления или иных доказательств, оставляя, согласно формулировке, решение этого вопроса за дознавателем. В сочетании с сокращенными до минимума сроками дознания такое усмотрение дознавателя может привести к появлению уголовных дел по принципу «признание вины – царяца доказательств».

Прибавляет в этом уверенности ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, разрешающая дознавателю не производить допросы при наличии объяснения, не назначать экспертизы при наличии заключения специалиста, не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, правда, с оговоркой – «если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ». Не очень понятно, зачем нужна такая оговорка, учитывая положение ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ устанавливающее, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ.

Видимо, с точки зрения законодателя, допустимость должна отойти на второй план при производстве сокращенного дознания (оговорки в ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ о собирании и проверке доказательств только в случае сомнения или оспаривания подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем), приоритетное же значение отдается относимости и достоверности сведений: неважно, как получено, если его достоверность доказательства не подвергается сомнению участниками процесса, то неважно как, когда и кем оно получено.

В то же время при формировании собственного усмотрения на необходимый по уголовному делу круг доказательств над дознавателем будет довлеть предусмотренная ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ возможность подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего практически в любой момент отказаться от упрощенной формы дознания. В этой ситуации либо субъект доказывания будет подстраховываться на тот случай, если процесс расследования вернется к общему порядку, либо основной процесс формирования материалов уголовного дела переключается в доследственную проверку в порядке ст. 144 УПК РФ.

4. Подследственность.

Так, по ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ сокращенная форма производства дознания распространяет подследственность на все деяния, рассле-

дование которых предусмотрено в форме дознания. Единственным критерием определения подследственности выступает дознавательская подследственность, без учета каких-либо дополнительных факторов (например, неоднократности или степени общественной опасности), кроме наличия конкретного лица, в отношении которого и возбуждено уголовное дело. Учитывая вытекающую из правил сокращенного дознания возможность почти молниеносного формирования материалов уголовного дела, к вопросу определения подследственности следовало бы подойти более взвешенно, например через степень тяжести совершенного преступления и, возможно, с учетом личности подозреваемого.

В итоге с введением сокращенного дознания произойдет по сути слияние дознания и предварительной проверки по сообщению о преступлении, когда формирование совокупности доказательств и оформление материала будет происходить в рамках одного уголовно-правового института (доследственной проверки) с механическим переносом полученных результатов в уголовное дело после его возбуждения.

СТАДИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Д.П. Чекулаев

С момента закрепления в российском (советском) уголовно-процессуальном законодательстве возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса не стихают споры о ее целесообразности. Поэтому в силу общности истории развития уголовного процесса в ныне независимых государствах – бывших республиках Союза ССР особенно интересно проследить трансформацию этого института на современном этапе.

Напомним, что согласно Уставу уголовного судопроизводства (УУС) уголовное преследование имели право возбудить потерпевший, полиция, должностные лица и присутственные места, прокурор, суд. Достаточным основанием для начала производства по уголовному делу являлась, например, жалоба потерпевшего. Как следовало из ст. 303 УУС «Жалобы почитаются достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не